

НАПОЛЕОН РАСКОЛЬНИКОВА И НАПОЛЕОН АНДРЕЯ БОЛКОНСКОГО

(В отличие от писателя Владимира Гоголя западноевропейских поэтов-романтиков. В восприятии которых образ Наполеона был еще окружен героическим или высоким трагическим ореолом... Того же и Достоевский... пока что. Это сама суть «Наполеонизма») глубоко бесцеремонна, трогательна, буржуазна и антидемократична по своей сущности)

Наполеона можно по праву назвать культовой фигурой XIX века, которая выражает суть эпохи потрясений. Тема «солдатской личности», жившей тогда ханжой абсолютной власти над («проклятой» Европой) была весьма актуальна в условиях бурно развивающегося капитализма в России, и поэтому она привлекала внимание многих писателей того времени. Пушкин и Лермонтов во многих своих произведениях обращались к личности Бонапарта. Он владел умами и душами многих литературных героев, например, Евгения Онегина, у которого в кабинете стоял «портрет с куклой чуждой под шпатель, с пасмурным челом, с руками, скарбными (редко)»; Молодого французского Жюльена Сорель из «Красного и черного» Стендаля. Жизнь на самом деле и созданные фантазией писателей, преклонялись перед Наполеоном. Подражая ему, ментали о подвигах, подобны тем, какие он совершил.

В середине XIX века два гениальных русских писателя Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой обратились к этой теме. С одних и тех же высоких, гуманистических позиций они в Бисмарка и христианского индивидуализма, антигуманитарной морали («Восстание») отстаивали за другим право поступать свободно, подчиняющего их своей деспотической власти.

Герои романов «Преступление и наказание» и «Война и мир» разногласия Родикон Раскольников и князь Андрей Болконский рождены по своему нравственно-психологическому облику. В первую очередь их рождает сознание своеотребования, что является благоприятной психо-логической фазой для развития их индивидуальности через призывания на власть. Вот почему Наполеон как идеал сильной личности очень увлекал их.

Судя по Раскольникову, воспринимая свою жестокую философию, которая заключалась в следующем: все люди подразделяются на две категории: «твари» («проклятые»), безропотно принимающие порок вещей, и «творцы истории», «сильные мира сего», не признающие моральные нормы и общественный порядок, гении, которым «Все дозволено», а развитие общества совершается за

смет поправити первых последних. Идеалом (сверхчеловека) у Раскольникове является Наполеон. Для героя Достоевского это идеал, действующий по праву (Бог дозволяет). Человек, который пожертвовал всем ради достижения собственной воли. Это герой, который уверен, что имеет право распоряжаться человеческой судьбой, сознанием и жизнью. Он все задумывает, планирует, творит людей на гробах с Египет, оставляет свою армию замарать в синах России без rest (адреса и сожаления). Такой куш Раскольников. Молодой человек завидует способности императора пережить через всех и все, его равнодушию, спокойствию, хладнокровию.

На переезде в Париж как-то Андрей Болконский думает совершенно о другом Наполеоне. Впервые о призрачности князя Кутузова испорченного личности мы узнаем в салоне Анны Павловны Шерер. «Нельзя не сознаться, ... Наполеон как человек велик на Архиповской Мосту, в госпитале в Яффе, где он вынул руку, но ... Но есть другие поступки, которые трудно оправдать». Князь восхищается блестящей карьерой Бонапарта, идеалами его героя от поручика до императора, и старается закрыть глаза на его жестокость. Он знает о том, что беспощадного, жестокого героя, который взял Гудон, предположил свой план, добился того, захватил Архиповский Мост, бросил в гущу сражения со знаменем в рунах, мужественно похитил руки больницы вымолить солдатам в госпитале. Андрей переносит в свой мирный мир, с способностью «идеальной личности» по собственному усмотрению варшавы, вытесняет карьеру. Как и многие другие юности той эпохи, он мечтает о своей славе, когда он сможет показать, на что способен: «Но где же? Как же выразится мой гений?»

Князь, Андрей Болконский и Родион Раскольников близки друг другу и по духу, что их мечтает о наполеоновской славе на личном се были выражением только их индивидуализма, своего самовосприятия. Их власть они (предполагая) использовать во имя общего блага. Раскольников мечтает управлять миром, направить свои силы на прославление мира к грядущему в огни (не от него, как Андрей говорил: «Хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым мной... Я не виноват, что я хочу этого, для этого этого и живу... Я ничего не люблю - как только славу, любовь, идеальность»). Болконский завидует Наполеону, ведь тот добился своей главной победы - победы над своими полководцами: его обожают люди.

Но, если, среди стаи Наполеона, Раскольников волнуется, пренебрегает из-за матери, старается уберечь сестру Дунюху от брака с гонимым Духовным, испытывает страшные угрызения совести, то для князя Андрея жизнь близких людей не более священна, чем жизнь (Милитон Власов): «И как в той-то, не много мне многого Леопа отцу, сестра - ждала самые хорошие мне дела, но как мы странно и позорно-то кажемся, я всех их отдам сейчас за великому славы, горжества наг людьми, за любовь к себе и к себе, которых я не знаю и не буду знать». И он действительно переступил бы черту в пользу славы. Это обличает Болконского с Наполеоном, который сказал: «Такой человек, как я, живет на жизнь миллионов людей». Славолюбие является для князя силой, готовой смеяться объективные наряды нравственности.

Как для Наполеона, так и для молодых людей Наполеон их «Тулон». Для Раскольникова это убийство старухи, то есть, самопроверка героя: Вспарывание он идет о праве сильной личности на кровь, а вынесет ли он избранным, исключительным человеком, Наполеон: «Я просто убил, для себя убил, для себя одного». «Убийство» Болконский описывает, он не похож на глумящегося Бонапарта: те же дрогнувшие солдаты, побежденные с полем битвы, знамя. Среди

попугайского бедствия, охватившего все, он делает то, что задумал еще перед боем: «Вот орёл-дугла и князь Аццурейт схватив ловко знаменит, и побежал вперёд с наивернейшей уверенностью, что весь батальон победит за ним») (1) И так продолжал князь и полный императора совершающ в разных ситуациях: (2) И так продолжал Нанолес вбежал на Архолоном мост, за ним шли солдаты только на минуту похорошавшаяся, но так как Нолес Аусердлитского сражения был заранее предупрежден.

«В отрывке Of modest Vladimir Кухарук там же промолвил поэт(и) романтинков, В восприятии которых образ Наполеона был елие окружен героическим или высоким трагическим ореолом.... Толстой и Достоевский... показали, что сам Наполеон(и) не из мира(и) воюющих(и) воевающих(и) истинна, буржуазна и антидемократична по своей сущности»

Взгляды на Наполеона

1. Из истории не вычеркнуть имени Наполеона Бонапарта, человека весьма противоречивого. от кумира: которому многие хотели подражать, на которого хотели походить, до личностей одиозной, неприязненной, ненавистной. Интерес к человеку, полководцу, государствователю даже спустя десятилетия всё ещё до сих пор велик.

О нём же спорят! Одни хвалят и клянут Бонапарта, другие возносят хвалу, стремясь стараясь найти и объяснить противоречивости его жизненного пути.

2. У него было много влечений и страстей! Так, войдя в Москву в сентябре 1812 года, Наполеон был счастлив и горд. Он давно восхищён богатыми городами и столицами, в которых вступала его армия: - Милан, Рим, Турин, Венеция, Неаполь, Капр, Брюссель, Амстердам, Магдебург, Лиссабон, Мюнхен, Вена, Берлин, Сараяво и Бог, наконец, - Москва!

3. После на острове Святой Елены Наполеон сказал: «Я должен был бы умереть сразу же после вступления в Москву...» - это было предчувствие неотвратимо надвигающейся гибели.

4. Великий английский романист Джордж Гордон Байрон в эти годы писал: «Увы, мой бедный несчастный кумир, Наполеон, сошёл с пьедестала. Поворот, он отрекся от престола. Это способно исторгнуть слёзы...»

5. О Наполеоне писали Вальтер Скотт, Стефанн, Евгений Тарле, Жорж Лефевр, Андре Моруа, Эмиль Золя, Бертрам Рассел, Лев Толстой, Байрон и Мишкетер, Беранже и Генрих Гейне, Жуковский и Пушкин.

6. А.С. Пушкин в стихотворении «Наполеон» (1821), говоря о том, что «до последней все общины отдают тебе, тиран», всё же заканчивает его так:

Да будет омрачен полкром
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Его развенчанную гоним!
Хвала! Он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

Эти последние строки заслуживают особого внимания: в прецедентное время Наполеон предстаёт перед Пушкиным как имя, связанное с борьбой за свободу.

7. Наполеон Бонапарт сошёл с исторической сцены в июле 1815 года. 6 лет после того на затерянном в океане скалистом острове ещё теплилась жизнь

человека, пережившего свою славу. Он умер 5 мая 1821 года в возрасте 51 года.

Стихотворение М.К. Державина «Саррафи Елиза».

Учитель: Приступаем к работе по теме урока.

- Нарисуем и опишем. Цель: пока секрет. Угадайте сами.

1. Князь (Болховитин) был большого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами... Все в его фигуре падало от усталого, скудного взгляда до тихого мерного шага. Представляло самую резкую противоположность с его маленькою оживленною женой...
2. Он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок, сложен. Он был до того худо одет, что порой, даже и привальный человек, по совести бы днем выходить в таких похмелях на улицу...

Работа групп

- 1) «Преступление и наказание»
- 2) «Война и мир»
- 3) литературные крики (выводы)

Вопрос к: к концу урока: «Не соверши себе кумира...»

- Как вы [оцениваете эту христианскую заповедь?]

ТЕМА НАПОЛЕОНИЗМА В РОМАНАХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И Л.Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».

(Урок-драматизация, урок-исследование с элементами ролевой игры)

НЕ, СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА.....

Исход, гл.20, стр. 1-17.

ПЕРВАЯ ГРУППА

ВЕДУЩИЙ:

Роман «Преступление и наказание» - это история одного преступления, отличающаяся антитезополюсностью мораль, суть которой сводится к тому, что можно (остроить, создать) своё благополучие путём насилия над другими. В нём писатель обличает пошлость личности, которой стремится утвердить своё благополучие на благополучии другого человека. В истории это, например, Наполеон, на которого будет ссылаться герой романа Раскольников.

В письме к редактору журнала «Русский Вестник» Каткову в сентябре 1865 года Достоевский обстоятельно раскрыл тему романа.

ДОСТОЕВСКИЙ:

«Это психологический очерк одного преступления. Действие современное; в нынешнем году. Молодой человек, исключивший из себя все университетские мелочи по философскому и юридическому и крайний бедность, по своему месту, по шалости в помыслах, подавшийся странной идеей, которая носится в воздухе, ретиво разом вылетит из скверного своего положения. Он решился убить одну старуху, титулярную советницу, дающую на проценты... с тем, чтобы сделать счастливою свою мать, живущую в уезде, и брать сестру, живущую в коммунальках у одних помещиков..., докончить курс, уехать за границу и потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным в истощенном (чуждого) долге к человечеству, чем уж, конечно, «заплатит» преступление», если только можно назвать преступлением этот поступок над старухой глухой, глупой, злой и больной, которой сама не знает, для чего жить на свете... Неразрешимые вопросы встают перед убийцей, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божья правда; темной закон берет своё; и он законит тем, что пригвоздит сам на себя догматы. Принужден, чтобы, хотя погибнуть в камере, но прикнуть опять к людям...»

ВЕДУЩИЙ:

Роман Романович Раскольников = главный герой романа. Он появляется на первой же странице. Мы сразу же знакомимся с условиями его жизни и душевным состоянием. Автор сообщает, что его герой - молодой человек - живёт в камере

ДОСТОЕВСКИЙ:

«Коморка его прихотилась под самой кровлей высокого потолка. Такого дома и походилца более на шкаф, чем на квартиру. Это была крошечная клетушка, прагов в пивной, динной, пивной самый жалкий вид с своими жёлтыми, пыльными и всюду отставившим от стены обоями, и до того низкая, что чужб-чужб высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крепкий стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг; уже по тому одному, как они были затёрты, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука; и, наконец, неуклюжая бродячая софа, занимавшая чужб не всю стену и половину ширины асей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях, и служившая постелью Раскольникову».

ВЕДУЩИЙ:

Скажи и как бы мимоходом даёт автор портрет Раскольникова.

ДОСТОЕВСКИЙ:

«Скажи, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темнорус, ростом выше среднего, тонок, строен».

ВЕДУЩИЙ:

Внешний вид его свидетельствует о крайней бедности.

ДОСТОЕВСКИЙ:

«Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посоветовался бы даже выхолить в таких лохмотьях на улицу...»

ВЕДУЩИЙ:

Но душевное состояние его было таково, что он уже не смущался своим видом.

ДОСТОЕВСКИЙ:

«Сколько злобного презрения уже накопилось в душе этого человека, что, несмотря на всю свою, иногда очень мелкую, шекотливую, он менее всего совестился своих лохмотьев...»

ВЕДУЩИЙ:

Наконец, важно ещё одно замечание [скажи о Раскольникове].

ДОСТОЕВСКИЙ:

«Трудно было более опуститься и обнеряшиться, но Раскольникову это было даже приятно в его теперешнем состоянии духа. Он решительно ушёл от всех, как черепаха в свою скорлупу, и даже лично стужки, обязанной ему прикуривать и заглядывавшей иногда в его комнату, возбуждало в нём же, так и кофуться. Так бывает у иных мормонов, или кто-нибудь сосредоточившихся».

ВЕДУЩИЙ:

Итак, Раскольников сосредоточился на какой-то идее, сосредоточился так, что всё остальное оторвалось от таинный план. Раскольников задал себе вопрос: какое-то дело, мысль о котором приводит его самого в содрогание, в состояние душевного распада. «Ранее я способен на это! Ранее это серьёзно?» - говорит он самому себе. Таинственное «ЭТО»!

загадочная идея Раскольниковова, превращается в реальное дело = убийство старухи-процентщицы с целью воспользоваться её деньгами для улучшения своего положения и близких.

Перед нами убийца, но убийца идейный, ищущий обоснования и оправдания своего поступка в волюнтаристическом сознании и разгоряченным воображении идеи.

ВЕДУЩИЙ:

Как же появилась эта идея, каковы её корни? Для выяснения этого важного вопроса надо знать, кто такой Раскольников, что привело его к этой идее.

ВЕДУЩИЙ 2:

Он из бедной провинциальной семьи. Мать его получила маленькую пенсию, сестра была гувернанткой в доме помещика Свиригайлова. Раскольников учился в университете в Петербурге на юридическом факультете. Жил на небольшие деньги, приспосабливаясь матерью, да уроки, но всё это только давало возможность сводить концы с концами. Был он бедным студентом, мучила его бедность близких, а до благополучия было очень и очень далеко, если оно вообще когда-нибудь наступит. Был он умным, выделялся способностями в студенческой среде, но уже с сознанием своего превосходства над другими, с какой-то загадочной мыслью. Автор говорит:

ДЮСТОВСКИЙ:

«Замечательно, что Раскольников, будучи в университете, почти не имел товарищей, всех выждал, ни к кому не ходил и у себя принимал тяжело. Впрочем, и от него скоро все отвернулось. Ни в общих сходках, ни в разговорах, ни в табачках, ни в чём он как-то не принимал участия. Замечаясь он усиленно, не жалея себя и за то его уважали, но никто не любил. Был он очень бегл и как-то надменно гора и необщителен; как будто что-то таил в себе. Ни с товарищами его казалось, что он смотрит на них на всех, как на детей, высоко, как будто он всех их опередил и развитием, и знаниями, и убеждениями, и что на их убеждения и интересы он смотрит как на что-то низшее».

ВЕДУЩИЙ 2:

Следовательно, было что-то ещё такое, что делало Расколькова в его же глазах исключительным, стоящим над другими. Это и была та идея, которая всецело овладела его сознанием.

Чтобы понять суть этой идеи, Теории Расколькова, (предлагая) провести небольшую пресс-конференцию с участием самого Родиона Расколькова, социолога, журналиста и психолога.

РОДОНОВА ИГРА «ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ С РОДИОНОМ РАСКОЛЬНИКОВЫМ».

СОЦИОЛОГ: Господин Раскольников, согласны ли вы с воззрением социологов, что «преступление есть протест против ненормальности социального устройства общества»?

РАСКОЛЬНИКОВ: Я согласен, что есть преступления, которые можно объяснить средой. Вспомните Мармеладова, которому уже было некуда идти. А Соня разве не совершает преступления из-за среды над самой собой, идя на панель и тарабанывая таким образом на жизнь Катерины Ивановны и её детям?

ЖУРНАЛИСТ: Но, господин Раскольников, вы же написали статью «О преступлении», которая напечатана в «Периодической речи» где выражаете прямо противоположные мысли.

РАСКОЛЬНИКОВ: Я рассуждал, помните, психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступлений.

ПСИХОЛОГ: Да, и настаиваете, что акт исполнения преступления сопровождается всегда болезнью. Очень, очень оригинально. Но меня другая беспокоит мысль, что существуют на свете будто бы некоторые люди, которые имеют полное право совершать всякие бесчинства и преступления. Для них будто бы и закон не писан. Это так?

СОЦИОЛОГ: Как? Право на преступление? Но ведь не потому, что «завела» среда?

РАСКОЛЬНИКОВ: Я просто-напросто намекнул, что «необыкновенный» человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрабатывать своей совести перепапку через преиспавший раб идеи, иногда спасительной, может быть, для всего человечества.

ЖУРНАЛИСТ: По каким признакам вы делите людей на обыкновенных и необыкновенных?

РАСКОЛЬНИКОВ: Видите ли, люди по закону природы разделяются вообще на 2 типа: на «живший» (обыкновенный), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно, на людей, то есть, имеющих дар или талант сказать в среде своей «новое слово».

ПСИХОЛОГ: И что для своей цели необыкновенный человек перепахивает по совести через кровь?

РАСКОЛЬНИКОВ: Да, он может перепахивать ради своей идеи через кровь, но смотри, впрочем, по идее и размерам её. В этом смысле я и говорю в моей статье об их праве на преступления.

ЖУРНАЛИСТ: Но вот что скажите: чем же отличить этих необыкновенных от обыкновенных? При рождении что ли знаки какие есть?

РАСКОЛЬНИКОВ: Новых вещей не замечают и презирают, как отсталых и унизительно думающих людей. «Они благодарны, далеко не пахнут, а если и шагнут, то сами себя накажут: покаяния разное публициста ва себе налагают»).

ПСИХОЛОГ: Скажите, пожалуйста, много ли таких людей, которые других-то резать право имеют, «необыкновенных-то» илих? Согласитесь, и(утко, если их очень-то много будет?

РАСКОЛЫНИКОВ: О. не беспокойтесь. «Взаблудившись с новою мыслью», даже чуть-чуть только способных сказать, что-нибудь новое, необыкновенно мало рождается, даже до странности мало. Нужно посредством какого-нибудь переименования родов и пород понабуждаться и порождать, наконец, на свет из тысячи одного самостоятельного человека».

СОЦИОЛОГ: Значит, кровь по совести Вы, господин Раскольников, разрешаете. Но ведь это страшнее, чем официальное разрешение кровь проливать?

РАСКОЛЫНИКОВ: В статье всего этого нет, там только намеки.

ПСИХОЛОГ: Вот Вы, когда Вашу статью сочиняли, сами себя не считали – ну хоть на капельку – тоже человеком «необыкновенным» и говорившим «новое слово»?

РАСКОЛЫНИКОВ: Отец может быть.

ЖУРНАЛИСТ: А страдания?

РАСКОЛЫНИКОВ: Страдания и боль всегда обязательны для (широкого сознания и глубокого сердца»).

СОЦИОЛОГ: Господин Раскольников, Вы совершили преступление, потому что Вас «завла» среда?

РАСКОЛЫНИКОВ: Можно сказать, что к преступлению меня поведи три причины: моральная, социальная и психологическая. Я был очень беден, почему и стыдился. Одинок. В какой-то степени это меня даже утешало, я не хотел прилагать усилий для изгнания своей жизни, что способствовало ограждению моих дальнейших действий.

ЖУРНАЛИСТ: Сегодня, когда Вы рассказали в сочинении, к какому разряду относите себя?

РАСКОЛЫНИКОВ: Я лишь скажу, опираюсь на свои пережитые страдания и мучения, что я причисляю себя к людям «широкого сознания и глубокого сердца»

ЖУРНАЛИСТ: Спасибо за откровенную беседу.

ВЕДУЩИЙ 2: Таким образом, в этой теории легко обнаруживается мысль о пассивном послушном болышинстве и имеющей право на власть отдельной личности, а также сущность антагонистической морали, не играющую роль играют деньги, насилие над человеком и произвол властей. Диктатор противопоставляет себя болышинству, действуя в интересах кулаки людей или своих собственных. Она готова пойти на преступление, пролить кровь ради господства. Это ли не политика Наполеона?

Мораль эта хорошо известна Раскольникову. Он знает, что обыкновенным путем ему не добиться и(и делами, что, хотя он

добывается относительного благополучия, удаётся целая жизнь и погибнуть
горю и близкие ему люди. Вокруг он видит спрятанные горе, пороки;
на другом же полюсе – счастливые богатые, надменные владельцы
дворов... Бедность, безвыходное положение близких, мысль, что можно
даже через кровь пробиться в Верх, как это делают многие, став
господином толкают Раскольников на преступление. Убивая старуху-
процентщицу, он как бы делает «пробу» своей теории, своей натуре: к
какому разряду людей он относится. Сможет ли он выдержать
испытание, перейти через кровь человека, т.е. есть ли у него,
Раскольникова, совесть или он её убил так же, как старуху и ни в чём не
повинную безответную Лизавету?

После убийства Иахотис в состоянии постоянного душевного
напряжения Раскольников то ужасается тому, что совершил, то
убеждает себя в правильности теории Толды и власселлина, живёт
раздвоенной жизнью. Глазное – Раскольников хорошо чувствует, что,
совершив это ужасное преступление, он поставил себя вне жизни людей,
остался в страшном одиночестве, как Наполеон, жизнь которого
заключилась так же одиноко и трагично на о. Святой Елены в
Средиземном море.

Спор с самим собой, с Соней Мармеладовой, которую он полюбил,
заставляют его признаваться в крахе своей идеи. На каверзе «их
воскресила любовь...»

ДОСТОЕВСКИЙ: «Но тут уже начинается новая история – история
постепенного обновления человека, история постепенного перерождения
его, постепенного перехода из одного мира в другой...»

ВТОРАЯ ГРУППА

ВЕДУЩИЙ: Если в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и
наказание» образ Наполеона возникает лишь вскользь в связи с теорией
Раскольникова, то в романе Алексея Н. Толстого «Воина и мир» это
подлинное историческое лицо, которому автор отвёл роль
властолюбивого, тщеславного, жестокого человека, «налица народов».
Наполеон считал себя величайшим полководцем в мире. «Всё в мире,
как ему казалось, зависело от его воли», всё, что он говорил и делает,
принадлежит истории. Но Толстой во многих эпизодах высмеивает
Наполеона: и в момент, когда он тщетно ожидает прихода к нему на
поклон «русских ботр» под Москвой; но никто не пришёл к нему на
поклон. И теперь он предстаёт перед нами не Опыетинский ситовом
победы, каким он впервые появился, а ничтожным и смешным.
Халким он кажется и тогда, когда, просчитавшись в своём походе,
первым бежит из России, оставив на произвол судьбы свою разбитую
армию.

ТОЛСТОЙ: «Впереди всех бежал император, потом король, потом
герцог...»

ВЕДУЩИЙ:

Опесельными шутками Толстой развешивает Наполеона как полубогата и человека, срыгает с него ореол непобедимости. Дополняет это впечатлением и **portrait** Наполеона = маленького человека, с «непринято притворной улыбкой» на лице, с «кирпичными ляжками коротеньких ног». Это самовлюбленный, напыщенный человек. Тем не менее высшее петербургское общество боготворило Наполеона, видело в нём величайшего Императора, полководца, восхищалось его полководцами и заслугами. Все разговоры в великосветских салонах только о нём. Восхищались Наполеоном и **мопсы** **доли**, многие из них считали его своим кумиром и желали быть похожими на него, в том числе и Андрей Болконский, один из главных героев романа «Война и мир».

ВЕДУЩИЙ 2: Андрей Болконский – представитель образованного русского дворянства. Ему свойственны незаурядный ум, благородство, необычайная сила воли, скромность и простота, неугасимая жажда деятельности, стремление быть полезным обществу. Жизненный путь князя Андрей сложен и противоречив. Он хочет действовать, но часто заблуждается. Этот путь типичен для прогрессивной части дворянства того времени, которая разочаровывалась в светском обществе и стремилась найти выход в сближении с народом. Именно таким мы видим князя Андрея в начале романа в салоне Анны Павловны Шерер,

ТОЛСТОЙ: «Князь Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определёнными, сухими чертами. Всё в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою оживлённою женой. Ему, видимо, все бывшее в гостиной не только было знакомо, но и уже казалось так, что и смотреть на них, входить в их ему было очень скучно...»

Сцена «Пер в гостях у князя Андрея» (ч.1, гл.6)

ПЬЕР: - Ну, для чего вы идёте на войну?

АНДРЕЙ: - Для чего? Я не знаю. Так надо. Кроме того, я иду... Я иду потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь – не моя.

ЛИЗА (жена Андрея): - Вот я тебе же говорю. Я не понимаю, решительно не понимаю, отчего мужчины не могут жить без войны? (обращаясь к Пьеру) – Ну, вот вы будете судей. Я ему всё говорю: здесь он адъютант у дяди, самое блестящее положение. Все его так знают, так ценят. Он так везде принят. Он очень легко может быть и флигель-адъютантом. Вы знаете, государь очень милосердно говорил с ним. Мы с Авдотей говорили, что очень легко было бы устроиться. Как вы думаете?

ТОЛСТОЙ: В середине ужина князь Андрей облокотился на, как человек, давно привыкший по-прежнему на сердце и вдруг рывающийся выскаться, с выражением нервного раздражения начал говорить.

БОЛКОНСКИЙ (Пьер): - Никогда, никогда не жалею, мой друг; вот тебе мой совет, не ждишь до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал всё, что мог, и до тех пор, пока ты не перестанешь любить эту женщину, какую ты выбрал, пока ты не увидишь её ясно, а то ты ошибёшься жестоко и неправдой. Женись стариком, никак не годится... А то пропадёт всё, что в тебе есть хорошего и высокого. Всё испарится по местам. Да, да, да! Не смотри на меня с таким удивлением. Если ты ждёшь от себя чего-нибудь вперёд, то и за каждым шагом ты будешь чувствовать, что для тебя всё кончено, всё закрыто, кроме гостиной, где ты будешь стоять на одной доске с приговорным дакем и инагомом... Да что!..

Ты не понимал, отчего я это говорю. Видишь ли, некая история жизни. Ты говоришь, Бонапарте и его Карьера... Ты говоришь Бонапарте; но Бонапарте, когда он работал, шаг за шагом шёл к своей цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме его цели - и он достиг её. Но свяжи себя с женщиной - и, как связаный колодник, Терпишь всякую свободу. И всё, что есть в тебе надежд и сил, всё только таянется и расклевывается мушкетером. Гостиные, спальни, балки, пьесы, пьесы, пьесы - вот такой замкнутый круг, из которого ты не можешь выйти. Я теперь отправляюсь на войну, на величайшую войну, какая только бывает...

ВЕДУЩИЙ: - Таким образом, выходом из этого тупика, из «замкнутого круга» было для Болконского участие в войне 1805 г. Он добровольно вступает в действующую армию. Отец его, старый князь Болконский, спокойно и некоторой долей иронии отнёсся к решению сына: «А! Воин! Бонапарта завоевать хочет? Прикинься хоть ты за него хорошенько, а то он так скоро и нас своими подданными запишет...» Из разговора с отцом чувствует, что князь Андрей завидует Наполеону и восхищается им: «...Смейтесь, как хотите, а Бонапарте всё-таки великий полководец!»

В первое время он чувствует огромный подъём и счастье. Ему не страшны ни раны, ни смерть, он жаждет подвига, славы, он мечтает о «своей Тулоне» (именно под Тулоном Наполеон одержал первую крупную победу). Русская армия готовится к Цесаревскому сражению, её положение сложное. Поступают тревожные и горестные известия, тем приятнее они для князя Андрея.

ТОЛСТОЙ: - Как только он (Андрей) узнал, что русская армия находится в безнадёжном положении, ему пришла в голову, что ему-то именно предназначено вывести русскую армию из этого положения, что вот он, тот Тулон, который выведет его из рядов незвестных офицеров и откроет ему первый путь к славе! ...Он соображал уже, как, приехав к армии, он на военном совете подаст мнение, которое одно спасёт армию, и как ему одному будет поручено исполнение этого плана. Во время боя князь Андрей чувствовал, что как-то непреодолимая сила влечёт его вперёд, и испытывал большое счастье.

ВЕДУЩИЙ: - После победы под Шенграбем следующая знаменитая победа в судьбе Андрея Болконского = Аустерлицкое сражение. Ночь накануне была тревожной. В голову лезли разные мысли, воспоминания.

БОЛКОНСКИЙ: - Да, очень может быть, завтра убьют. Да, завтра, завтра! Завтра, может быть, всё будет кончено для меня, всех моих воспоминаний не будет более, все мои воспоминания не будут иметь для меня более никакого смысла. Завтра же, может быть, - даже наверное завтра, я это предчувствую, в первый раз мне придётся, наконец, показать всё то, что я могу сделать.

ТОЛСТОЙ: - И ему представилось сражение, потеря его, сосредоточение боя на одном пункте и замешательство всех начальствующих лиц. И вот та счастливая минута, тогда Тулон, которого так долго ждал он, наконец, представляется ему. Он вёрао и тихо говорит своё мнение и Кутузову, и императорам. Все пораженные верностью его соображения, но никто не берётся истолковать его, и вот он берёт полк, дивизию! Выговаривает условие, чтоб уже никто не вмешивался в его распоряжения, и ведёт свою дивизию к решительному пункту и один одерживает победу, А смерть и страдания? - говорит другой голос. Но князь Андрей не отвечает этому голосу и продолжает свои успехи. Дневница следующего сражения делается им одним, Он носит звание дежурного по армии при Кутузове, но делает всё он один. Следующее сражение выиграно им одним. Кутузов смеётся, нападает он...

БОЛКОНСКИЙ: - Ну, а потом?.. Потом... Я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать; но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что я хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу. Да, для одного этого! Я никогда никому не скажу этого, но, боже мой! Это же мне делать, ежели я ничего не люблю, как только славу, любовь людскую. Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно. И как ни дороги эти вещи мне многие люди - отец, сестра, жена - самые дорогие мне люди, - но, как ни страшно и ни естественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать, за любовь вот этих людей. И всё-таки я люблю и дорожу только торжеством над всеми ими, дорожу той таинственной силой и силой, которая вот тут надо мной воцаряется...

ВЕДУЩИЙ: - И вот этот день настал.

ТОЛСТОЙ: - Князь Андрей чувствовал себя измученным, раздвоенным и вместе с тем сдержанно спокойным, каким бывает человек при наступлении давно желанной минуты. Он вёрао был уверен, что нынче был день его Тулона... Как это случилось, он не знал, но он вёрао был уверен, что это будет.

Князь Анарей не мог равнодушно смотреть на знамена проходящих батаलों. Глядя на знамя, ему всё время думалось: может быть, это то самое знамя, с которым мне придётся идти вперёд войска.

ВЕДУЩИЙ: - И действительно, вскоре он со знаменем в руках во главе батальона, с разглагольствием слушая свист пуль, побежал вперёд с несомненной уверенностью, что весь батальон победит за ним. После тяжёлого ранения в Аустерлицком сражении Анарей испытал глубокий душевный перелом. Лежа на поле брани, он всматривается в высокое чистое небо, и стремление к славе кажется ему медким и пелухным. И Наполеон, которого он теперь увидел вблизи, показался Андрею ничтожным человеком, равнодушным к страданиям других.

ТОЛСТОЙ: - ...Он ничего не видел. Над ним не было ничего уже, кроме неба, - высокого неба, не ясного, но всё-таки немаломеasurable высокого, с тихо ползущими по нему серыми облаками.

БОЛКОНСКИЙ: - Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так полыхнул облака по этому высокому, бесконечному небу. Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Всё пустое, всё обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме него. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения. И слава богу!..

ТОЛСТОЙ: - ...он теперь, прямо устремив свои глаза на Наполеона, молчал... Ему так ничтожны казались в эту минуту все интересы, таинственные Наполеона, так мелочен казался ему сам герой, с этим мелким тщеславием и радостью победы, в сравнении с тем высоким, справедливым и добрым небом, которое он видел и понял... Князь Анарей думал о ничтожности величия, о ничтожности жизни, которой никто не мог понять значения, и о ещё бо́льшем ничтожестве смерти, смысл которой никто не мог понять и объяснить из живущих.

ВЕДУЩИЙ: - Так закончилось увлечение Анарея Болконского Наполеоном. К счастью, Анарей теперь увидел в нём самодовольного, самолюбивого, властолюбивого человека. Для того чтобы прийти к такому приятному размышлению, Андрею довелося поблизать на грани между жизнью и смертью. Дорогой ценой ему, так сказать, прощенье. Для Анарея наступают мирные дни, он занимается преобразованиями, благоустраивает своим жизни в своём имении Богучарове. Встреча с Наташей Ростовою в Ограде, вспыхнувшая любовь, к ней возвращающий Андрею бодрость духа, возрождают его. Теперь ему по-настоящему открылась «всё жизнь со всеми её радостями».

БОЛКОНСКИЙ: - Нет, жизнь не кончена в 31 год... Надо, чтобы... не для одного меня шла моя жизнь... чтобы на всех она отражалась.

Выступлений литературных критиков, исследователей на тему: «Наполеон Роллова Рискоткинская и Наполеон Анарей Болконский».